

Б О Г О С Л О В И Е

С В Я Т И Н Я

(онтологические заметки честного лица)

- " - О чем он плачет?
- Ему жалко, что Бога
были по ценам.
- Он что, болен или пьян?
- Наверное, болен."

(Из уличного разговора).

«Так, предметом наших изысканий будет вопрос: что значит название: христианин? Может быть не бесполезно будет исследование о сем. Ибо, если мы в точности открыв бы, что значит это имя, то получили бы большое содействие к добродетельной жизни, стараясь посредством высокого образа жизни по истине и быть тем, чем именуемся. Ибо, если кто пожелает назваться врачом или ритором или геометром, тот не допустит, чтобы его невежеством обличалась ложность названия, если на деле не окажется тем, кем именуется; но желающий назваться кем либо таковым, по истине, постарается оправдать название знанием самого дела, чтобы наименование его не оказалось лжеименным. Таким же точно образом и мы, если, последуя, найдем истинную цель названия: христианин, не решимся не быть тем, что возвещает о нас это имя, чтобы и к нам не мог быть применен известный у язычников рассказ об обезьяне. Говорят, что в городе Александрии, один искусник внушил обезьяну с известной ловкостью принимать вид танцовщицы, надевал на нее личину танцовщицы и одежду приличную самой занятию. Посетители театра хвалили обезьяну, плясавшую под такт музыки, и во всем, что ни делала и представляла, скрывавшую свою природу. Когда же зрители были заняты новостью зрелища, один находившийся там остроумец, посредством шутки, показал увлеченным зрелищем, что обезьяна есть не более, как обезьяна. Когда все восклицали и рукоплескали ловкости обезьяны, стройно плясавшей под такт пения и музыки, он, говорят, бросил на сцену те лакомства, которые привлекают ладность этих животных. Обезьяна, как скоро увидела разбросанный впереди сцены миндаль, ни на что не обращая внимания, забыв и пляску и рукоплескания, и нарядную одежду, подбежала к нему и горстями начала собирать то, что находила, а чтобы личина не мешала рту, старалась сбросить ее, разрывая ногтями обманчиво принятый образ, так что вместо похвал и удивления, внезапно возбудила между зрителями смех, когда из-за обрывков личины показалась ее безобразная и смешная наружность. Итак,, как обезьяне недостаточно было ложно принятого вида, чтобы сочли ее за человека, так скоро ладность к лакомствам изо-

блича ее прероду, так и те, кто не истинно образовали свое естество вероу, посредством лакоств, предлагаемых от дьявола, легко изобличаются в том, что они нечто иное, отличное от того, за что выдают себя... Итак, необходимо рассудить о значении названия:

х р и с т и а н с т в о .

Может быть, мы станем тем, чего требует это имя, дабы, имея вид по одному только исповеданию и покрову имени не оказаться чем-либо иным, а не тем, чем кажемся, пред Видящим тайное."

ев. Григорий Нисский, отец отцов, в письме к Армонию.

ВВЕДЕНИЕ "В" БОГОСЛОВСКУЮ ПРОБЛЕМАТИКУ

Благовествующее богословие не в силах
смертного: Иисус Христос есть ДВЕРЬ и
ПУТЬ к ОЦУ, Он вводит; но введение "В"
богословскую проблематику возможно. В уси-
лиях смертного стать "В" пространстве ин-
теллектуальной ясности и со-вести.

Последующие страницы означены как "введение в богословскую проблематику" /причем название первого отделения могло бы быть подзаголовком всего написанного/, потому что б о г о с л о в и е в Библейской перспективе тождественно Благовестию Ипостасного Слова и с а в и д е т е л ь с т в у О Нем: транслируется опыт личной встречи с Господом Иисусом и исполняется заветное Им служение, для которого Ипостась Духа Святого подается д а р и м. Христианское богословие есть "жизнь вечная", — и посему записанное на "бумаге чернилами" может вводить в богословскую проблематику, ибо не может, естественно, вводить в "жизнь вечную", что в силах Бога Живого, для твари первично распривязавшегося в благодати Духа Святого, чтобы возводить к причастному богопознанию Сына Иисуса Христа, и чрез Него к Единому Отцу. Записанное на бумаге чернилами должно быть и к о н и ч н ы м, то есть иметь силу возводить от графем к первообразам, как это определено об иконе в красках. Записанное на бумаге чернилами должно отвечать каким-то человеческим измерениям и ожиданиям. Каким же? Как не привлечен писательский дар Л. Местова и его критика, все же "донность и определенность" измерительно необходимыми при изложении чего либо на бумаге чернилами.

§1. Богословие.

Христианское богословие "ВО" /обстоятельство места, отвечающее на вопрос: ГДЕ?/ Сятем Духе есть богословие свидетельское. Недостаточно в структуре Благой Вести унлекаться утверждением или критикой оппозиции "катафатическое-анофатическое". В христианстве по причастию Нетварным Божественным Энергиям свидетельствуется об Иисусе Христе, как Имени Божьем и Ипостасном Слове Божьем, а не осмыслиется определенность или не-определяемость "абсолюта". В христианстве указанная оппозиция преодолевается: церковное провозвестие как богословие есть всегда с в я щ е н - н о р а а л ь н а я с в и д е т е л ь с к а я в е с т ь: Господь Иисус Христос стоит одесную Престола на Небесах.

Примечание о "богословии" как о "термине".

В семантическом реализме б о г о с л о в и е есть природное знание Богом Живым Своих Имен, по-преимуществу Имен Ипостасных. Так, как Бог Живой знает Свои Имена /Отца и Сына и Святого Духа/, так, как каждая Ипостась наполняет Свое знание Себя и Двух Других любовным Смыслом, — так богословствовать не может никто иной, кроме Святого. Так, как Сын знает Отца, — никто знать не может. Это благоприлично сказать и о каждой Ипостаси. Святой Божий по причастию с в я т о с т и Троицыного нечто о Боге Живом познает, но не природно, как знают Себя и Свои Имена Ипостаси, но по причастию э н е р г и я и Нетварным. "Святой" здесь употребляется не как метафора, скрывающая "высшую степень" каких-либо качеств, но как причастность по избранности Святым Энергиям Совершенно Другого, — библейского Отца Святого. Ипостась Духа Святого дает дар причастия Нетварным Энергиям избранному к причастию и дарует дар б о г о п о з н а н и я в приближении к знанию Богом Живым Своих Имен. Так святой Божий может знать во всем семантическом реализме Имя ОТЦА Господа Иисуса Христа, но не так, как это знает Сын. Святой всегда знает Иисуса Христа от Духа Святого, а потом чрез Сына восходит к знанию Имени Отца. Перечисляя дары Духа Святого в 12-ой главе 1-го послания к Коринфской общине, апостол Павел одним из первых ставит дар и н о в е д а н и я И и с у с а Г о с п о д е м. В семантическом реализме, приближающемся к природному наполнению Вечной Любовью Ипостасей Имен Друг Друга, то есть к знанию Имен Божьих, святой Божий во Свете Духа Святого м о ж е т употреблять И м е н а Б о ж и е. Тогда, говоря, скажем: Иисус есть Господь, — святой не о с к о р б л я е т своими энергиями Имя Божие, ибо постигает и произносит сии Имена в Нетварном Свете. Если же Имя Божие произносится не святым, но кем-то иным, то оно н а п о л н я е т с я т в а р н ы м и э н е р г и я м и, и не имеет того семантического реализма, того смысла, которое содержит в себе. Имя Божие /если жестко сказать/ — хулящееся! И это не в юридических

смысле, но в силу Святости Святого. Он не позволял произносить Свое Имя мудреям, потому что они не могли бы проклясть Его в точном смысле, а потому наполняли бы Имя Божие своими тварными домысливающими энергиями, — и это не в "логико-понятийном" смысле, а в "эстетически-энергийном". Создавался бы и д о л и м е н и, как мог создаваться и д о л в и з у а л ь н ы й. После Воплощения Ипостасного Слова, Его Креста, Воскресения, Вознесения, Пребывания в Храме Света и причастия апостолов Нетварному Свету, преподанному по Его молитве Ипостась Духа Святого, — и м е н о в а н и е Божие стало возможным в иконоическом смысле, как стало возможным и Изображение Ипостаси Иисуса Христа красками и линиями. Возможность эта, как возможность благого провозвестия, реализуется по причастию Нетварным Божественным Энергиям, тождественным Сверхсущности Природы Трех Ипостасей, но и различным от Нее. Открытое Сыном Божиим И М Я Божие есть с у д для твари. Произнесение этого и м е н и вне семантического реализма "метанойи" и последующего призыва Бога Живого в чудный Свой Свет, — г у б и т е л ь н о, ибо создается и д о л, — на долиемый жизнью тварных энергий сознания: создается д в о й н и к. Весьма вероятно, что достижения "язычников", предельно выявленные в буддийском логическом тантризме, имеют большую ценность, ибо на вершинах своих "путей" устанавливают на б е з м о л в и и р е л я т и в н о й п у с т о т н о с т и всех и всяческих и м е н о в а н и й. Учение будд в этом смысле выступает "принципом дополнительности" к благой вести Господа Иисуса Христа и его свидетелей об Имени Божием и крещении п о с л е "метанойи" /или за-уми!/ в это Имя.

Ум /нус!/ работает обычно с "помыслами". Помысли содержит какие-то и м е н о в а н и я. Отношения древних к имени достаточно хорошо описаны: "имя вещи есть субстанция вещи", — так напишет Павел Флоренский в публикуемой им лекции об "общечеловеческих корнях идеализма", где проводится и показывается мысль о магико-мудеснической /я бы сказал: "всесообразяющей тантрической"/ причастности плато-

низма. Интенционально и энергично оживляемое имя в медитативном делании **о ж и в а е т ж и в н ы м с у щ е с т в о м**. Когда ум умирает и умирается в за-умии и безисловии молвы поисков, — тогда существование "имен" обретает ничтожность и пустотность, — таковое пробуждение будд ни в коей мере не противостоит Тому, Который сказал Моисей о том, что Моисей может сказать сынам Израилевым, что **СУЩИЙ** послал его.

Бог живой знает Себя как **СУЩЕГО. ОН ЕСТЬ**. Призванное к существованию тем самым призывается к **п р и ч а с т и ю** Существенным Нетварным Энергиям и только по причастию этим Энергиям обретет **с у щ н о с т ь и с у щ е с т в о в а н и е**. Сама по себе тварность ничтожна и ничтожна. Пути будд помогают всем "языкам" освободиться от иллюзии существования, а библейский Бог Сущий через Своих призванных причастников **б л а г о в е с т в у е т** об обретении "жизни вечной". Только по причастии Божественным Энергиям, то есть по обретении "теозиса", возможен иконический язык благого провозвестия, где Имена Божии не нагружаются тварной ничтожностью, но про-износятся во Свете и утверждаются в приближении к Сущностному Реализму Знания Богом Живым по Природе Своих Имен. В споре "тварного" сознания и "теозисного" сознания Варлаама и Паламы вопрос **б о г о с л о в и я** встал со всей остротой: можно ли "евангельские" слова подменять "аристотелевскими силлогизмами", когда речь идет о познании Божественных Имен? Претензии тварного сознания **п о з н а т ь** сущность Сущего ошибочны, — здесь лежит скрытно "возрождение" нем-ческо-медитативного отношения к именованиям, которые в конечном итоге должны быть сняты и отброшены. Отсутствие свидетельского реализма как бы дает возможность "язычникам" /которые не реализуют свои пути будд/ в постижении Имен Бога соотносить Их с логической интенцией: и тогда они "существуют" лишь в процессе медитативного оживления. Но **СЛОВО** **ВЫШЛО** К **БОГУ**. Вне зависимости от тварности **СЫН** **ЕСТЬ** **ИНОСТАСНОЕ** **ИМЯ** **ОТЦА**. Сын всегда Именует Отца и Духа Святого, как **ХРИСТОС**, Помазанный Помазанием. Об этом пре-

дельно высказались свв. Григорий Нисский и Иаким Коловед-
ник. Произнесение евангельских слов в семан-
тическом реализме иконичности требует причастия "жизни
вечной". В противном случае создаются идолические "формы"
слов, которые создают обраченных тварной ничтожностью
а н т и х р и с т о в "во имя свое".

Для "православия" о с о б е н н о должен быть вновь
со всей остротой поставлен вопрос об и к о н и ч н о с -
т и произносимых словес. Возможно иконоборчество не толь-
ко против изображений красками и линиями на досках, стенах
или шитье, но и против словесного высказывания в Храме,
если это высказывание не о к р а ш е н о к р а с о -
т о м С в е т а говорящим. Можно проследить "западную"
иконоборческую направленность, выявленную в протестантиз-
ме с его отрицанием поклонения "образу" как "подобию перво-
образа" и с появлением лингвистической и исторической кри-
тики текста Писания, ибо причастность Сущему, выражаемая
бытийствующим "есть" стала восприниматься как логико-грам-
матическая связка в с у ж д е н и и /Кант!/. С л о -
в а говорящего в храме должны быть
п р и ч а с т и и С в е т у, — то есть произносящий должен
быть с в я т ы м по причастию Сущему Святому и тогда
его слова будут иконичными и их можно с почтением слушать,
воздавая причастнику те же почести, что и иконе. Если же
этого нет, то он просто "транслятор" вроде иконописца, но
иконписец не требует поклонения!

Документированные свидетельства членов Апостольской
Церкви /св. Писание и св. Предание/ научают, что созерцаемый
святым свидетелем Господь Иисус Христос, стоящий одесную
Престола в Храме Света, есть **В О С К Р Е С Ш И Й**, то есть
Тот, Кто, родившись от ев. Девы Богородицы, проповедовал
евангелие Царствия Божия, установил откровение о евхарис-
тическом человечестве, как Его "роде"; был распят по обви-
нению в богохульстве, погребен, воскрес в третий день "по
Писанию", вознесен и навеки стоит как Первосвященник пред
Престолом Божиим, чтобы ходатайствовать и вводить святых
причастников евхаристического человечества во Святая Свя-

тых. Свидетельский реализм Влагой Вести /еще раз: это и есть богословие! / о том, что Господь Иисус стоит пред Престолом Божиим во Свете, есть трансляция /исповедание/ "ответания на" Библейское в о п р о ш а н и е: Истинный Перасвященник, стоящий во Свята́я святых пред Лицом Отчим, который ходатайствует о евхаристическом "новом человечестве", есть Господь Иисус Христос, отменивший прообразное "ветхое" и являющий вечное "новое": ветхая "кровь" козлов, с которой входил ааронов перрассвященник во Свята́я Святых в Дом-Киппур, чтобы ходатайствовать за грехи народа, заменена и отарита как КРОВЬ Господа Иисуса Христа, причащаясь которой входит причастник как п е р в о с в я щ е н н и к "во Христе" во Свята́я Святых. Богорождение Иисуса Христа от св.Марии было не от "тленного семени", но от Бога. Св.Дева не знала "мужчину". Господь Иисус, посему, во всем подобен человеку, кроме "греха", генетически наследуемого от Адама через "отцов". Господь Иисус Христос образовывает "новое человечество", "новый род". Воз-рож-дение происходит через таинство "смерти" крещения и таинства "вечной жизни" в евхаристии Духа Святого. Причастники-христиане суть "новая тварь" во Христе, -новое человечество "во Христе". Так, как "израиля" именует себя от Якова-Израиля, "отца" народа, так и "христиане" именуют себя от и м е н и Христос.

Это совершенно новый р о д Б о ж и й, по имени Иисуса Христа именующийся х р и с т и а н а м и. Нужно ли параллельно вводить ограничительный принцип: всякий реально не возрожденный не есть христианин и если именует себя таковым, то с а м о з в а и с т в у е т?

В Библейской перспективе "пресоборов" Ветхого Завета, новый род Божий "причастников" Телу Христову, а не какому-либо иному "телу", есть "колено" Христово /не "адамиты", не "ноахиты", не "авраамиты", не "израильтяне", но "ХРИСТИАНИ", входящее во Свята́я Святых "путем новым и живым": "итак, б р а т я, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым,

который Он открыл нам чрез завесу, то есть плоть Свою, и имея великого Священника над домом Божиим, да приступаем с искренним сердцем..." /Евр., 10,19-22/.

По закону, данному Моисею на Синае, во Святая Святых входил не "без крови" жертв за грехи народа в Иер-Киннур раз в год первосвященник из детей Аарона, "колена" Левия. Для иудейского ритуализма до "разрушения" храма в Иерусалиме была ясной всесовершенная "новизна" Нового Завета в Крови Христовой: Он Сам и первоприсутники суть "новый Израиль", "новое первосвященство". Убивают, по-сему, Иисуса и изгоняют Его свидетелей, приговаривая их к побоеванию камнями. Когда первоприсутник от иудеев Стефан исповедал перед синагогою "первосвященников" ИИСУСА, стоящего одесную Престола Божия, то собрание иудейских архиереев прекрасно понимало о чем идет речь. Понимала это и иудейская чернь: новый Израиль "во Христе" есть действительно "новое человечество", если Христос-НОВЫЙ АДАМ!

Свидетельский реализм первоприсутников и "начатка" евхаристического или церковного человечества исповедует Иисуса Христа Новым Адамом, а Его евхаристическое "ТЕЛО" симметрично реброизымаемой Бже книги Бытия. Поскольку Иисус Христос есть Новый Адам, Бог, рожденный св.Девой Богородицей без генетического наследования "греха", то Благая Весть о евхаристическом человечестве направлена "всем народам". Во Христе, как Новом Адаме, ИЕТ иудей, еллина, скифа, иудуса, русского, раба, свободного, мужчины и женщины, — но "НОВАЯ ТВАРЬ", совершенно невиданный род детей Божиих, рожденных не от "пехоти плоти" и "пехоти мужа" по Иоанну, но ОТ Бога, возрожденных "не от тленного семени, но от нетленного, от Слова Божия" по Петру /1 Петра, 1,23/. Рожденный от Бога не грядет, ибо "семя Его" /1 Иоанна, 3,9/ пребывает в нем; не тленное семя "адамово", но "семя Его", — вспомним Его слова по Воскресении: восхожу к Отцу моему и Отцу вашему, — семя Его, как Нового Адама. Христиане, так сказать, "новый вид" на Земле со всем его "биологическим" реализмом. Хри-

отмене-пневматологическое человечество на Земле. Для первоприсутников-апостолов, как и для всего иудейства, была ясна всесовершенная новизна учения, ставящая вопрос "или-или": "Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше...изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда в с я х и й, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу." /Иоани, 15, 20 и 16, 2/.

Благая Весть "во" Христе и "о" Христе есть категорическая отмена всего ветхого: "старое прошло, теперь все новое." Закон и пророки провозглашени Иисусом исполнившим-ся; их относительная ценность "проеобразов" и "детоводительства ко Христу" выявлена. Иудейский народ стоял /и стоит/ перед катастрофическим выбором: признать или не признать проповедь апостолов, как исходящую от Бога и во всяком случае "равную" Моисеевым; или признать или не признать, что к ним "первым" она обращена по обетованию Бога Аврагам отцам их. Часть иудеев приняла Новый Завет в Крови Иисуса, как причастие Его "Телу", чтобы быть "костями" Его, часть-отвергла. Ради исторической справедливости стоит отметить, что отвергавшие были жестоки.

В историческом процессе Благой Вести о новом человечестве как церкви-роде первосвященников во Христе произошла столь невозбразимая абберация, что можно только "диву даваться". Имеется в виду доктрина "посвященного" священства в оппозиции к "непосвященным" мирянам, хотя и те и другие предполагаются реальными участниками Крови Иисуса /в доктрине Римского Престола таинству Крови причащается только священство/, вводящей "путем новым и дивным" род царственного священства во Святой Святы. У Иудеев, кажется, появляются дополнительные основания полагать Иисуса Христа лжепророком-сектантом, ибо "епископальная" еклизиология, как интерпретация евхаристического завета в Крови, говорит лишь о сектантской перемене священства,

которое возводится теперь не к "Аврию" и "Аарону", но к
 "Петру" и "апостолам". В епископальной интерпретации
 вновь воздвигается "занеса" пред Святой Святы: евхаристи-
 ческого причастия и возрождения от Бога в чад Божие почи-
 тается недостаточным. Новое человечество отрицается. Иссле-
 дователь "духовной" литературы был бы поставлен в тягчай-
 шее положение, если бы не документированные и неоднократ-
 ные призывы святых свидетелей Божиих. /св.Симеон Новый
 Богослов на переломе предсказан и Запада яснее других/ о
 р а а л и з м е п р о ж и в а н и я возрождения от Бога
 "новым человеком" для свидетельства. Но прореканий святых
 детей Божиих теперь уже не слушает "Новый Израиль". Возмо-
 но ли это? НЕТ! Не слушают те, кто выдает себя за "Новый
 Израиль". Свидетельский опыт Благой Вести о собственном
 возрождении "Во" Христе "о" Господе Иисусе Христе, стоя-
 щем одесную Престола Отчего и возводящего причастника к
 Отцу, будет всегда обличать и "клириков" и "мирян" в их
воровстве и присвоения себе ИМЕНИИ, которое им не принадле-
 жит, ибо ИМЕНИЕ это суть родовое Царство детей Божиих.
 Свидетельский реализм святых Божиих поправленному обращается
 с проповедью к "ветхому израиль". В наибольшей яви проти-
 востоят Благой Вести детей Божиих /кроме иудейства/ док-
 трина Римского Престола с поучением о "тварной" благодати,
 сосредоточенной "В" /обстоятельство места, отвечающее на
 вопрос: ГДЕ?/ первоэпископе Римском по наследовании Петру,
 первому Викарию Иисуса Христа. "Эризм" данной доктрины
 противостоят "биологизму-пневматологизму" свидетельского
 реализма; "нетварная" благодать по свидетельству святых
 сосредоточена "ВО" /обстоятельство места, отвечающее на
 вопрос "ГДЕ?"/ СВЯТОМ ДУХЕ. Святой Дух есть "истинное
 и в с т о святых" по словам св. Василия Великого. Не "В"
 Римском Престоле, но "В" Святом Духе и Свете Его. Папский
 Престол со своим "первосвященником" / но не Отчий Престол
 с Первосвященником Иисусом на небесах/ лишь наиболее после-
 довательно отрицает евхаристическое первосвященство всех
 реальных детей Божиих "Во" Христе, — непоследовательными

парадоксами элементы доктрины "апостольских престолов" означают Благой Весть и на Востоке. Апостолы заявляли, что проповедуют не себя, но Христа, — посему они "чисти" от вины искажающих рецензий их ясного свидетельства и будут обвинителями на Страшном Суде, как не виновны и Моисей за "жестокость" Ветхого Израеля и будет свидетельствовать против иудеев в свой срок. Свидетельский реализм Благой Вести об Иисусе Христе, как Первосвященнике Скинии Света, связуется со свидетельским неповеданием Святой Троицы, Единсущной во Свете Нетварных Энергий, тождественных Три-Ипостасной Сверхсущности, но и различных от нее. (См. примечание к § 20/).

ИМЯ Иисус Христос несет в себе содержание не только о Логосе как Сине Отчем /соотнесение с Отцом/, но и о Помазаннике-Священнике /соотнесение с Духом Святым, Исходящим от Отца и Помазающим Сина/. "Исповедание этого ИМЕНИ содержит в себе учение о Святой Троице, потому что в этом названии соответственно выражается Каждое из Лиц, в которое мы веруем... В Нем познаем мы и Помазанного, и Помазанного, и Того, чрез Кого помазан," — св. Григорий Нисский. Дух Святой есть Ипостасно и Существенно ЦАРСТВО ОТЦА И ПОМАЗАНИЕ СИНА /св. Григорий Нисский, св. Макарий Исповедник/. Свидетельский созерцательный опыт святого чуда Божия об Иисусе Христе, стоящем одесную Престола Благодати, есть исповедание /изнутри поведение! / Святой Троицы: Отца, как рождающего Единородного Сына, и Духа Святого, от Отца, как Единого Ипостасного Источника ИСХОДЯЩЕГО и Сына Отчего на Первосвященство и господство в Церкви ПОМАЗУЮЩЕГО. Иисус Христос есть в свидетельской трансляции Первосвященник, стоящий одесную Престола в Храме Света, — таков созерцательный опыт. В безмолвии Света, когда святой вслушивается "В" Нетварном Свете, что обеспечивает молчание всего уровня-творного, он постигает исповедание созерцаемого Первосвященника как Единородного Сына Отчего и как Помазанника от Духа Святого, Исходящего от Отца. Возрождение

во Свете Неправильных Энергий "Во" Святом Духе дарует свидетеля прикосновение к различению тайны "рождения" и "исхождения". Тайна эта документируется в симметрии: Адам родил Сафа, но НЕ родил Еву. Ева "исходит" от Адама. Церковь евхаристически "исходит" от Жениха Иисуса Христа. Евхаристия научает в безмолвии Света благочестия тайне: Ипостась Духа Святого ИСХОДИТ от Отца; Отец Единородного пребывает Отцом и от Него ИСХОДИТ Дух Святой как Его Ипостасное Царство. Ипостась Духа Святого научает евхаристическое человечество любить Отца как "Авву" и л ю б и т ь Иисуса Христа как ЖЕНИХА, то есть н е в е с т е н с к о ю любовью. Полноту откровения об Иисусе сообщает Дух Святой. Ипостась Духа Святого ИСХОДИТ ТОЛЬКО ОТ ОТЦА, как Его, Отца, Ипостасное Царство, Его, Отца, Ипостасная Жена-Невеста. Причащаясь во Святом Духе НЕПРАВильными ЭНЕРГИЯМИ БЛАГОДАТИ святой член Церкви вмещает любовь ко Христу как Жениху. В КРЕСТОТВОРНОЙ симметрии постигается Троиединство Сверхсущности как симметричное многоединство Неправильной Благодати как "природе" Церкви. Причастие Неправильной Благодати преображает и "ветхого" человека", так что святой Божий, пребывая еще в этом теле, может преобразованиями органами созерцать Свет Божий и во всем реализме удостоверяться в пребывании обители Бога в Его Свете. Свидетельский реализм удостоверения не удовлетворяется лишь "юридическим" рецепцией Благой Вести, но которому Бог, так сказать, удовлетворенный жертвой Своего Сина, пресек о с н а н у и высылку адемитов. В такой рецепции "новый" р о д Б о ж и й, собственно, не нужен. Бог простил прегрешения, снял "срок" наказания, и человек может "спать спокойно". Свидетельский реализм настаивает на "бюро-пневматизме" Благой Вести. Создается "новое человечество". Учение Христа не есть еще один ЗАКОН как жить, "ветхому человеку" /ветхий человек не мог исполнить и закона Моисея/, но благовестие о н о в о й ж и з н и, которая начинается в н у т р и "ветхого гроба", чтобы преобразить его вплоть до чашного воскресения. "Святые мощи" - тому

некоторый залог. Созерцание Света, созерцание святых, ангелов, кругов интарств, при сохранении полного реализма постижения в эмпирическом данном мира, — таков залог полного ПРОВОРАЖЕНИЯ ветхого Зона, ибо вся "тварь" ожидает откровения сынов Б о ж и и х. Свидетельский реализм подчеркивает, так сказать, "онтологизм", новую онтологию, а школьное поучение подчеркивает "юридизм", новую законность, ибо не н и м е е т опыта удостоверения собственно-го возрождения во всем свидетельском реализме. Отсутствие свидетельского опыта не дает вмещения евхаристии как с л : х е н и я Богу и Отцу "ВО" Свете Святого Духа через евхаристию Сына обретенное. Хорошо известна симметрия установленных слов в таинстве евхаристии словам пророчества Адама о природе Бжи: Сие есть Тело Мое. Церковь есть Невеста Агнца. Причащаясь Его "телу" причащаемся "новоадамитству" в о о с т а в л е н и е г р е х о в, генетически передаваемых через суетное "семя" отцов.

Сие есть Тело Христово, ломимое во оставление грехов! ми-християне, и плоть от плоти Его и кость от костей Его! ми-християне, а не владыки! все народы могут персонально обрести новое безгрешное рождение от Бога во Христе! — ТАКОВЫ молитвенные радования благовествующего свидетеля. Церковь есть Невеста Сына, Невеста Иисуса Христа. Причастие Нетварии Энергии не привносит в Святую Триаду "четвертую иностась". Церковь и причастники Ее не привносят в Святую Триаду "тысячу" иностасей, ибо ТРИ ИНОСТАСИ ЕДИНОВЕЩНЫ В СВЕРХСУЩЕНОСТИ, а "природа" Церкви есть "природа" НЕТВАРИИХ ЭНЕРГИЙ, различных и тождественных СВЕРХСУЩЕНОСТИ. По окончании до-мостроительства и созвучия Тела Христова Бог явится Тем, Который был, есть и грядет, Тем, Который ВУДЕТ: Святой Тριάдой во Свете причащенных святых Божиих! Нетварий Свет, в котором живет Бог, изграфится и к о н о с т а — о о м святых ч л е н о в Церкви! Все святые, как "многие обители" ЕДИНОВОГО ДОМА ЦЕРКВИ, будут созерцать Иисуса Христа в Его Иностаси и Лице и постигать бесконечную любовнотворную тайну Трех Иностасей.

Такова природа христианского б о г о с л о в и я.

Еще раз: оно есть синоним благовестия и не может мыслиться вне свидетельского опыта. Богословие в точном смысле не следует путать с научными занятиями о документах, засвидетельствовавших на "бумаге чернилами" Евангелие ЦАРСТВИЯ.

§2.

Авва Пахладий сказал: "душа, подвизающаяся по Богу, должна или с верой у ч и т ь с я тому, чего не знает, или я о н о у ч и т ь тому, что знает.

Если не хочет исполнить ни того, ни другого, то она страдает б е з у м и е м", так документирует "Древний Патерик".

§3. Припоминание о нашей данности учеников можно начать и с предельно высокого утверждения и с самоочевидного.

На высоте Господь Иисус Христос поименовал все народы учениками, так как предложил Своим первым свидетелям научить все языки. Процедура научения предполагает способность быть научаемым, т.е. учеником. Господь отметил именно это наше качество как основное: мы можем быть обучены, пере-учены. Признавая релятивизм разных школ, Господь предлагает обучить все школы ОТКРОВЕНИЮ. Это высшее определение Бога о нас, как о способных к обучению, как о таковости учеников, самоочевидно для нас и в каждодневье нашем. "Мы все учились понемногу/ чему-нибудь и как-нибудь". "Закледи, век учись." Мы учились сами и учим наших детей ходить, есть, спать во-время, говорить, "прилично себя вести", не бить соседа по играм "лопаткой" по голове, делиться игрушками. Во сне нас обучает зрительными картинками "инстинкты", в относительном бодрствовании в "сони смертной" мы стараемся обучиться п р о б у е д е н и о с т и по документам святых наставников. "Ах, какой невоспитанный ребенок!" — нам так самоочевидно, что можно обучить тому-то и тому-то, что мы удивляемся, если не видим плодов обучения. Если ребенок долго не может научиться ходить или

разговаривать, то мы тревожимся о его "нормальности", о его "полноценности". В какой-то школе мы все учились, в школу же отдаем своих детей. "Ученик 1-го класса", — это так самоочевидно для нас, что мы все дружно считаем из ряда вон выходящим случаем неспособность кого-то в 6-7 лет пойти в школу и стать естественно "учеником 1-го класса". Дальше-больше. Окончив одно "образование" ретиво беремся за "высшее". Хотя и реализуем порой успешно особые способности к рисованию или пению, точным наукам или политике и пр., — все же и здесь общим корнем лежит способность к обучению в ее таковости. Мы можем подпасть под дурное или хорошее влияние, или противостоять видимому горизонту, ориентируя волю-внимание на древних примерах. Вся бы "жизнь остановилась", если бы не умели обучиться включать всевозможные приборы обслуживания; военачальники пришли бы "в ужас", если бы вдруг оказалось невозможным обучить стрелять и выполнять приказания "не рассуждая". Думаю, что довольно об этом: самоочевидно, что мы суть ученики, что конститутив У ч е н и к есть вполне реальное наше определение.

§4.

Ученик учится по учебнику, — это опять-таки самоочевидно всем нам. В одном классе одни учебники и программы, а в другом — другие. Учебники можно сдать или продать, чтобы купить другие. Разные учебники отвечают на разные вопросы и со-ответствуют разным предметам и уровням знания. По букварю мы учимся читать, а по учебнику арифметики считать, чтобы в аспирантуре учиться уже чему-нибудь иному, чем в начальных классах школы. Ученик меняет учебники, но способность учиться в нем пребывает. Все обычно идет довольно-таки сносно, пока вдруг не начинают путать учебники и по классам и по предметам: учить, скажем, медицину по учебникам логики или арифметики, или еще как-нибудь. Тут все идет враскосак, хотя самое обучение в его таковости пребывает: некоторые обучаются агротехнике по учебникам идеологии или богословия по учебникам экономики. И ведь кажется, что все согласается с тем, что на футбольном поле не ощущается тура французской борьбы, но когда пра-

Вина игры нарушаются не стоишь вопиюще, делает вид, что все в порядке или и впрямь не замечает подвоха.

Так мы достаточно серьезно возторжем, что "наука" доказала, что Бога нет, хотя наука занимается космосом или "этим миром", а Бог, как хорошо известно из документов этого уровня, находится за пределами этого мира. И если даже мы, благородно гневаясь, обличаем "проклятых безбожников", то все же с а б я как хулятелей евхаристического священства не обличаем в христианстве. Для наших целей /целей исследования/ достойнее думать, что путаница с учебниками происходит от преискрытого заблуждения и не вдруг сделалась, а постепенно, по чуть-чуть. Что путаница — не плод осознанной подмены. В последнем случае следовало бы говорить об осознанном стремлении свести учеников с ума, что было бы ужасным преступлением обучавших: пользуясь способностью к ученичеству в ее таковости обучали бы самоуничтожению. Для наших целей /далее/ необходимо уточнить м а м е р а м и я конститутива "учебник", чтобы у-яснить, что может являться учебником, а что нет. Для этой процедуры необходимо приложить усилия по направленности внимания, ибо координаты учебника не столь самоочевидны, как и процесс обучения в его таковости "надежда-щегося" вслушивания или "вопросания 0".

§5. Текст.

Текст всегда есть ответ на вопрос. Если нет промыванности вопрошанием определенного уровня, то никогда нет уясняющей ответственности, а стало быть текста также нет, ибо под текстом со-срывается ответ на "надежда-щегося вслушивание", ответ на "вопросание 0". Вопрос формулирует так или иначе школа или старший. "Вопросо-ответ" и "ответ-на-вопрос" ТАК, А НЕ ИНАЧЕ, — вот что различает различные философские и медитативные системы. То, КАК оформлено в сосредоточенной пребывающее "вопросание 0" или "надежда-щегося вслушивание" и ХАРАКТЕРИЗУЕТ разно-образие школ, ибо школа, обладая связанными текстами, предлагает о т в е т ы на офор-

мленное в медитации "вопросание 0". Школа удовлетворяет на
 делу "надеющегося вслушивания" о-главая слушника ОТВЕТОМ
Ученик всегда есть "вопросание 0" или "надеющееся вслуши-
вание". Ученик есть по-слушник. То, как оформлено "вопро-
сание 0" для получения ответа-на-вопрос, характеризует
 ученика школы, то есть "вопросание 0", ориентируемое и
 оформляемое определенными "ответчаниями НА". Текст являет
 себя как "ответчание НА" в своей таковости. Вот здесь-то
 и лежит несамочевидная основа возможной путаницы, ибо за-
 бывают об УРОВНЕ, как "надеющиеся вопрошаниями". Ничто не о-
 печает на оформленное вопрошание, но просто всякий текст
 несет в себе таковость Текста как "ответчания НА", и эту
 таковость принимает за уровневое вопрошание-ответчание, хо-
 тя его и не было вовсе, а есть лишь таковость "вопрошания-
 0". Возможно ли это? Древние не мыслили УЧЕНИКА ВНЕ ОПРЕ-
 ДЕЛЕННОЙ ШКОЛЫ. Иначе "безумие". Ученик всегда есть по-
 слушник определенной школы. Его способность ученика как
 "вопросание 0" или "надеющееся вслушивание" удовлетво-
 рялось системой микродания как м и ф о м и а и м е д и -
 т а т и в н о й системой. До этой поры вступления в шко-
 лу, обычно совпадающего с инициациями и посвящениями, нек-
 то был никем или ничем: ХАОСОМ. Он становился "кем-то"
 тогда, когда становился по-слушником, вслушивающимся-в-
 ниф, удовлетворительно насыщаящим свое "надеющееся вслуши-
 вание". В ученичестве НЕТ всеобщего, но всегда и всегда
 конкретное. При не вскрытии б о л е з н и распада тради-
 ции или энцефалении культуры о-крест КУЛЬТА невозможно го-
 ворить об обучении: обрывки текстов начинают вступать в
 теоретически бесконечные связи, которые невозможно пред-
 сказать. Вы можете до ужасающего изнеможения шуметь о "гла-
 венстве" или "не-главенстве" Римского Престола в структу-
 ре Влагоя Вести и никогда не получите ответа просто по-
 тому, что такового ВОПРОШАНИЯ в ученичестве "во Христе"
 НЕТ И БЫТЬ НЕ МОЖЕТ. Точно также можно защитить массу лин-
 гвистических диссертаций, анализируя нечто от языков, или
 прочитать уйму курсов "сравнительности" всего со всем или

учения Будды Махьямуни с Веданта или Санхьей, и это будет упражнением в безумии, просто потому, что таковых вопрошаний НЕТ и БЫТЬ НЕ МОЖЕТ в ученичестве о путях ОСВОБОЖДЕНИЯ. Если допустительно при взаимнообмене культурных текстов конституировать таковость ученичества как и с е - о б щ у ю, то только при постоянном сговаривании, что в с е о б щ н о с т ь эта пред-полагает наличие к о н к р е т н о с т и. Ученик — это вслушиванье-в-определенный-ответ. Вне школы НЕТ ученика, его нет "вообще". Он всегда "вообще ученик" только при наличии школы и текста школы как УЧЕНИКА. Иначе: безумие! Безумие исследователя каких-либо текстов. Вот "никакный" пример: протестантские ученые господа такие-то и такие-то, когда прикоснулись к "тантристским текстам", то у ж а с н у л и с ь, особенно "свадьному греху". Но: это ужасы мизофрении исследования. Ибо "шакт" и "шакти" именно и е с т ь "шакт" и "шакти", а не господин такой-то и госпожа такая-то, которые, подвыпив, во тьме предаются "свадьному греху". Священный текст как учебник жизни всегда давал целостную картину бытия. Ученик получал здесь ответ "на вопрошание 0". И его "всеобщее" как ученика было именно в конкретности пребывания в той или иной школе. Без этого "вообще" ученика не существовало. "Абстрактная истина", "истина вообще", — это галлюцинаторный плод мизофрезирующей культуры.

§6. Учебник.

Учебник конституируется как оформленный ответ на оформленный школой вопрос. Учебник у-ясняет как исполнение надежды вопрошания, удовлетворение "надеющегося вслушивания" или "вопрошания 0". Учебник школы есть с в я щ е н - н о е, священный текст. Здесь не просто вопрошание находит отвечающее, отвечающее "вообще" в своей беспочвенности, но з н а м е н у е т с я именем принадлежности. Отныне иконографическое "вопрошание 0" уровнево окариливается в сосредоточении священной, как учебником жизни. Перемешивание священного есть и переселение в иные миры или перевоз-пложения с переменной именей и иконографических простран-

ств. Окарифицированный священный на ином уровне и есть иной. Учебник отвечает на вопрошание в означенном уровне. Знание, как плод обученности определенного уровня есть и знак иконографии, нормирующий и маркирующий "вопрошание 0". Высшего уже больше не вопрошается! Богически-медитативные тексты настаивают на уровневом оформлении "вопрошания 0" в его конкретности иконографии, настаивают достаточно последовательно: Прадипнараманга ясняет только для учеников этого уровня, а не "вообще".

§7.

Учебник всегда есть и знамение. Учебник знаменует "вопрошание 0", 0-значает вопрошание именем и уровнем "надежда-миссия вслушивания". Текст есть знак вопрошающего. Библейский текст как священный есть знаменование Другого. Другой Библии есть бесконечно другой, никогда не могущий стать лишь богически-медитативной формой для реализации скрытого в пространстве иконографии вопрошающего. Пророки Библии, конечно же, не были ни гуру, будды ни жины "Богического Востока". Бог Библии призывает другого, и отныне другой ищет Другого, Бога Живого.

§8. Церковь.

Священный текст ясняет как знамение, как знак вопрошания и вопрошающего в иконографическом пространстве. Текст Библии в полноте Благовестья о Новом Завете открывает другому, призванному и ожидаемому Богом, что его знамение есть причастие. Он-причастник. Новый Завет есть последнее знаменование и отвлечение, ясняет и уясняется как ОТКРОВЕНИЕ: призванный другой может причаститься природе Церкви, как реброизымаемый "плоти" Первосвященника во век Господа Иисуса Христа. Миротворческое означает Крестом, как знаком-печатью Сына Человеческого, как знаком церковного человечества. Создается Церковь как Тело и Невеста Иисуса Христа. Новый Завет, как священное Писание-Учебник, означает Иисуса Христа для библейски-вопрошающего как ответ: Он- Первосвященник Божий и Жених реброизымаемой Церкви. Он ЕСТЬ. Он есть Жених Церкви. Церковь, как

ЕГО ТЕЛО НОВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, есть ответ на вопрошания Библии о Мессии и искуплении падшей адемы: создается н о в о е человечество "В" Тела Господа Иисуса Христа, которому можно причаститься. Церковь есть текст Библии, ее почвенность. Церковь есть знак Библии, знаменующий Крестом исхождения Церкви от Нового Адама, вопрошающего. Крещеный свидетель свидетельствует о Церкви во Христе: Его Невеста изымается-исходит в Его Крестном Успении. Святые члены создаваемой полноты Тела свидетельствуют о симметрии знамений Моисея в книге "Бытия" об Адаме-Еве в литургических молитвословиях, особенно ярко в Великий Пост в "евангелиях страстей" и утренних песнопениях Великой Субботы: "В ребра прободен был еси, ребро вземый Адам, от негоже Еву создад еси, и источи еси токи чистительнии"; "Из ребра Твоего, копием прободенного, Спасе, живи исхвощи Еву, от жизни изгнавший мя, жившии мя с нею"; "Яко от источника единого, от ребра Твоего, сугубую реку изливающего, нападем, бессмертную приобретаем жизнь". Симметрии священного Писания Нового Завета хорошо известны, чтобы документировать их как примеры. Ясно: на всех уровнях "бросается в глаза" симметрия прободенного Ребра Спаса, как исхождения Его Плоти и Его Крови или Церкви - Невесты, исхождения Евы в трансовом успении из ребра Адама. Иисус Христос-Новый Адам и причастники Его р о д у, Его Телу суть "новоадамиты" или "христиане". Церковь есть ответ на вопрос Библии и знамение вопрошающего. Человек призывается под знамена Церкви, где все вместе составляют "единое тело", а порознь пребывает в иконографическом пространстве, очерченном неповторимостью и "функциональностью" служения. (Икона СВЯТОЗАРНОГО ХРАМА).

Христос наименовал Себя УЧИТЕЛЕМ, а свидетелей направил с заданием научить "все языки". Ученичество как откровенное, как последнее знамение ученика в ясности ЗНАНИЯ БОГА ОБ УЧЕНИЧЕСТВЕ, отвергается и знаменуется как ученичество "ВО" Христе. Иисус Христос есть ИСТИНА и ученичество "ВО" Христе есть истинное ученичество. В ученичестве "ВО" Христе "о" Церкви, в этом пространстве ИМИИ

ИСУС ХРИСТОС, ученик обретает исполнением свое и м я
с о б с т в е н н о е. Ученик есть вопрошение о Церкви,
а учебник—Учитель есть отвечающее на вопрос о Церкви или
Сам Господь Иисус Христос как ЖИВУЩАЯ ЦЕРКВЬ. Имя Иисус Хри-
стос есть священный текст, есть учебник. Этому ИМЕНИ, пред
которым преклоняется все земное и небесное, надо обучить-
ся. Надо быть и пре-бывать в священном пространстве этого
ИМЕНИ. Пребывание "В" /отвечающее на вопрос: ГДЕ? как об-
стоятельство места/ священном пространстве Имени Иисуса
Христа знаменуется иконностью: икографное имя во Свете
Нетварном. Пребывание в священном пространстве Тела Хри-
стова есть вслушивание в Свет Нетварный, и это "надеюще-
ся вслушивание" удовлетворяется любовным познанием Кре-
ста и Святой Триады. Ученик во Христе немаситимо пребывает
в любви и свидетельствует об освобождении от всех иных
уровней этого или иных миров...

Практическое применение превращенного суждения-оппозиции
"посвященные клирики-непосвященные миряне" обличаются как
плод абстракции. Эта оппозиция противостоит свидетельскому
и апостольскому реализму оппозиции "старое-новое" или
"плотское-духовное": "...вы не по плоти живете, а по духу,
если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Свя-
того не имеет, тот и не Его",— так свидетельствует апостол
Павел; вслед ему: св. Макарий Великий, св. Симеон Новый
Богослов, св. Серафим Саровский с его напоминанием о цели
христианской жизни как "стягивания Духа Святого". Каждый
реальный "член" Тела Христова есть "духовный камень"
Храма-Дома Божия, есть и царственный священник, пребывающий
в икографном пространстве имени собственного в Едином
Теле Света. Каждый член Тела, пребывая в единстве Тела,
живет своей жизненной функцией на пользу всему Телу; каж-
дый камень здания, пребывая единицей здания, несет свою
функциональную нагрузку,— уровнево член Церкви противопола-
гается только НЕ-члену. Духовный противопоставляется плот-
скому. Новый человек во Христе противопоставляется ветхому
человеку в Адаме. И уже священнореально пребывая в сакраль-
ном пространстве Тела Христова и Света Благодати каждый

царственный священник получает особые дары Духа Святого для "создания Тела". Ошибочна и надумана практически бытующая оппозиция "клерикал-миряне".

§9. Настроения.

Настроения возникают при нарушении процесса /процедуры/ обучения. Самое нарушение связано с неполноценностью средств обучения и с путаницей учебников. Когда ученику в классе дадут не тот учебник, то ожидается ошибка, настроение. Любой акт инициации /посвящения/ обучает ничто определенными ответами "В" мифе. С момента инициации посвященный живет "В" пространстве мифа. Акт инициации посвящает ничто как никак не организованное "профанное" в определенное "сакральное". Текст жизни священен. В историческом процессе Благой Вести случилось нечто прямо противоположное /что, конечно же, невозможно/: "соиследники же Христу" /Рим; 8,17/ парадоксальным образом обозначились "мирянскими" в оппозиции к "клерикам", хотя и те и другие по идее суть члены единого тела нового человечества во Христе на небесах?!. Чтобы приносить "В" /обстоятельство места, отвечающее на вопрос: ГДЕ?/ Нам на небесах "плод Богу" /Рим., 7,4/. Настроения христианские /самое такое суждение есть парадокс! / хорошо означены словами проф. прот. Н.Афанасьева: "В историческом процессе выяснилось, что не " " делается " " , а наоборот "сограждане святым и домашние Богу" становятся " " /"Церковь Духа Святого"/.

§10.

Кто Духа Святого не имеет, тот и не Бг. Самая возможность узнать и пережить вселение Духа Святого в Нетварной Благодати стала подвергаться сомнению не только на Западе, но и на Востоке давно. Сомнение это всегда поддерживалось "клериками", которые не имели свидетельского реализма, и всегда сомнение это обличалось святыми Божиими, как опыт реального свидетельства имевшими. Далеко не все святые Божи были "клериками". Св.Симеону Новому Богослову при-

плось уже "в крик" отстаивать необходимость созерцания
 Света, если "Дух Божий живет в вас". ЭТОГО НЕВОЗМОЖНО НЕ
 ЗАМЕТИТЬ! "Исихастское возрождение" утвердило эту возмож-
 ность решениями Соборов, но в практику, жизненно определя-
 ющую практику, измерения исихазма не вошли. Измерения исиха-
 зма записались иконописью 14-15 вв, чтобы воссиять в
 наставлениях св. Серафима Саровского: описатель беседы
 П.А. Мотовилов сиял в том же Свете, что и св. Серафим, и
 Господь, и апостолы. Смысли "беседы", ориентированные
всем, оформлялись в язык смертных в том же 19 веке, когда
 догматизировался Римский Престол в непогрешимости своего
 глашатая. Есть симметрия в свидетельствах св.Симеона во вре-
 мена "клинкицев" и св.Серафима во времена, когда "клинки-
 стие" начинения обрели форму догматического определения.
 При нарушении уровня эвхаристического благовествующего
 свидетельства УЧИТЕЛЬ-УЧЕБНИК ДУХ СВЯТОЙ делается ненужным.
 Его подменяют "наследники апостольских престолов". Святых
 не слушают! Но святые с в и д е т а л ь с т в у ю т, ибо
 они ЕСТЬ свидетели: "...отрицаясь же Его зренья, мы явно
 показываем, что не рождены, не произошли в Свет, сходящий
 свыше, но еще во чреве носимые младенцы, или, лучше ска-
 зать, выкидыши, а помогаемся священным мист и восходим на
 Апостольские престолы", - св.Симеон Новый Богослов /"Слово
 9-ое" св. Симеона Нового Богослова по изд. Козельской
 Введенской Оптиной Пустыни "12 слов", Сергиев Посад, 1911
 год/.

§11.

Настроения возникает при нарушении процесса обучения. Самое
 ученичество как процедура-обучение есть жизненное функцио-
 нирование ученика пред учебником, есть некая связь "уче-
 ник-учебник". Процесс обучения как связь есть всегда
 "вслушивание-в-другого", при-слушивание, "вслушивание В",
 "надежающееся вслушивание". Обучение есть надежда и любовь.
 Обучение немислимо без прислушивания, без послушания.
 Обучение открывается как "вслушивание В", как "надежающееся
 вслушивание". УЧЕНИК ЕСТЬ БЕЗМОЛВНОЕ НАДЕЖАЮЩЕСЯ ВСЛУШИВА-
НИЕ В! Если обучение идет уровнево, то на одном уровне

следует вслушиваться в определенное этого уровня, отвлекаясь от иного. Вслушивание конституируется как сосредоточенность, именно Среда-Точка, точечность уплотненности среды, сферы сознания. Буддийские теоретики так /кажется/ описывают дхарму "самадхи". "Самадхи"- это способность /состояние/ сознания отвлечься от чего либо при сосредоточении на чем-либо ином. Эта наша способность чужда и в пространстве самоочевидности: отвлекаясь от житейских дел и забот, мы развлекаемся на театре и т.д. Нестроения возникают при нарушении уровня "вслушивания В". Слушают не то и не того, кого следует. Но такая процедура не может быть конституирована как вслушивание. Ибо прислушивание и есть всегда уровень прислушивания, а не прислушивание "вообще". Прислушивание "вообще" есть болезнь, мания. Не-вслушивание видает себя за вслушивание, болея. Состояние страдания есть состояние болезни. И оно возникает как иллюзорное, как почти жарко галлюцинаторное состояние из-за подмены уровня "вслушивания В" на вслушивание "вообще". По ОТКРОВЕНИЮ Господа Иисуса Христа ученик Его в надежде вслушивается в Его пребывающее Слово. Ученик именуется учеником как ВЕРЯЩЕЕ НАДЕЖДЕСЯ ВСЛУШИВАНИЕ В СЛОВО БОЖИЕ. Ученик проходит обучение по пресечению "помыслов" в молитвенном делании как приведению средств обучения в измеренный порядок: должны быть изгнаны БУМЫ для пребывания безмолвствующим. Св. Григорий Синаит говорит, что только святые имели "чистый разум", - остальные лишь переваривают различные помыслы. Пребывая "В" помыслах некто существует в пространстве "помыслов" и нигде иначе. Ученик начинает борьбу с "помыслами" как н о - д в и г как д в и г а - н и е, движение из пространства помыслов п р о ч ь. Св. Григорий Палама свидетельствует об этом движении: "И когда ум, истребив всякую живущую в нем страсть, доставит душе бесчувственность, и не только сам себя, но и другие душевные силы целиком обратит к себе, и все чужое, что до того отпечатлелось в нем дурного, он отстранит прочь... сам же он, возвысившись до духовных и умопостигаемых видений, благочестиво и благоговейно отстраняется от всего,

и предстоит пред Богом НЕМЫМ И БЕЗГЛАСНЫМ, тогда в нем откроется логос вещественного начала..."

Св. Серафим Саровский свидетельствует: "но когда, при всемогущей силе веры и молитвы, Господь Бог Дух Святой посетит нас соизволяет и придет в нас в полноте Своей неизреченной благодати, то надобно и от м о л и т в у п р а в л я т ь с я; ибо молчит душа, когда в молитве находится, или молитву творит, а при нисшествии Духа Святого надлежит нам быть в полном безмолвии, чтобы СЛЫШАТЬ явственно и вразумительно все глаголы завета вечного, которые Он тогда нам возвестить соизволяет" /"Беседа", пространная редакция Н.А.Мотовилова/.

§12. Учитель.

Господь Иисус Христос наименовал Себя Учителем. В процальной евхаристической беседе, подробнее других записанной Иоанном Богословом, Он сказал, что многие вещи им откроются Духом Святым, Который вселится в первоприсутников Нетварного Света. Тогда, когда придет Дух Святой, Он будет говорить, а ученики будут слушать. Дух Святой напомнит говоримое Господом Иисусом и наставит о многом, чего ученики пока не могут "вместить". Нетварная благодать, коей причащается ученик и в коей пребывает как в священном пространстве с его безмолвным ЯЗЫКОМ, учит святого Тайне Престола Святой Троицы. Ученик учится "ВО" Христе, как священном "обстоятельстве места". В этом месте ученика о б - с т о я т святые и Свет. Ученик пребывает В-МЕСТЕ святых, В Духе Святом, "ВО" Христовом Телѣ. Ученик безмолвствует во Свете и это безмолвное вслушивание во Свете есть пребывание на постоянном "месте жителства" во Свете, — на земле же они "посланники", на земле они в "командировке", на "службе". Вслушиваясь в Свет во Свете ученик обучается у Учителя-Бога. "Все будут научены Богом". Бог никому не передавал полномочий Своего Учительства. Сам Бог, как Учитель, говорит к вслушивающемуся. Таковая процедура обучения нормальна в своей НОРМЕ, в своей таковости, ибо это и ЕСТЬ жизнь.

Вполне допустимо разглядывать интеллектуальную продукцию в зафиксированности как своеобразный ландшафт, как "книжное пространство". Тогда временные даты предстают как пространственные точки: 1914 год предстает "горой" или "перепутьем" книжного пространства, как, впрочем, в любой другой временной отрезок. 1914 год — в книжном пространстве вообще и России в частности т о ч к а уникальная, возвышенная, сияющая, — именно в этом году Сергиев Посад издал полный текст беседы недавно канонизированного, великого свидетеля Иисуса Христа, святого старца Серафима из Саровской обители. В книжном пространстве уже означалась книга свящ. Павла Флоренского "Отец и Утверждение Истины", уже отшумели "Вехи" и отклики на этот сборник; Густав Шпет вынул в свет свою апологию феноменологии Гуссерля с посвящением Рихарду Вагнеру; символисты самозабвенно налагали романтические идеи о целителе-художнике, а Зигмунд Фрейд предложил на роль целителя врача-психоаналитика; теософы напористо манифестировали "тайную" мудрость "гуру", Лев Толстой уже гремел как новоявленный учитель жизни, а политики обсуждали идею "воздвиз", — перечисление можно было бы продолжать, но для моих целей достаточно и этих крох.

Прежде чем двигаться далее, я хотел бы поставить себе вопрос в ожидании предельной откровенности-в-ответе. Именно: "сорадуюсь" ли я "неправде", или "истине"? Мне кажется, что сознание, работающее в пространстве моего контура имени собственного, скорее р а д у е т с я, что с в я т ы е исполняли промиссии Иисуса Христа о них, что они о б р а ц о в а л и Бога, но не г н е в а е т с я, что "другие" этого не сделали. Хотя порой создается впечатление, что порождаемое документирование гневливо? Нет. Нет. Нет. Если гневается нечто во мне, то только по поводу у ч е н и я, которые говорят, что с в я -

т и е н е м о г у т до "Страшного Суда" обрадовать Бога и получить удостоверение в этом от Иисуса Христа лично еще "в этой жизни". Нет. Я радуюсь и за святых и за Иисуса Христа, что были святые, обрадовавшие Его. В пределе, так кажется, я прославляю святых, а не обличаю других.

§15. Безмолвное надеющееся вслушивание.

Ученик конституируется учеником как безмолвное надеющееся вслушивание в Слово Божие. Бог Дух Святой, проникающий в тайны Святой Троицы, открывает безмолвнику неизреченное. Дух Святой вдыхает жизненное знание, вдыхает Богопознание как жизнь вечную. Здесь слово-дыхание Божие имеет светоносно-созидательную силу: самое "имя", которым и м е н у е т Бог своего безмолвника, графит и к о н у светоносного иконостасного сакрального пространства Тела Церкви. И м е н а святых, произнесенные Богом Живым во Свете, у к р а ш а ю т Нетварный Свет нераздельно и неслиянно. Язык Божий есть единственно "сущностный язык" имен собственных, не подлежащих релятивизации и взаимозамени, очерчивающий и контурирующий Нетварный Свет Царства ликами и именами, — это эрмо для всех являет иконостас: абрис имен и ликов в царственных коронах Икнов Нетварного Света. Язык "тварных" языков не имеет подобной силы несмываемого именования в имени собственном: ученик конкретной мифо-медитативной школы н а с т р а и в а е т с я на безмолвие и вслушивание через "символы" для медитации. Здесь язык вводится как п о е т и к а, как синонимия и символотворчество в тяге к всеобъемлющему релятивизму. Имя Божие не релятивно к миру: Бог есть в Имени Христа и вне мира.

Язык в своей "школьной мифеме" целостен: его значения и наименования невозможно оторвать от конкретно-родовой мифо-медитативной системы для употребления "вообще". Целостность мифо-медитативного языка и есть его и м я с о б с т в е н н о е: каждое "слово", каждая "буква", каждый "ритм", каждый "звук" имеет имя собственное значение и не могут быть употребляемы "вообще" или в другой

мифо-медитативной системе с ясными смыслами. Более и глубже того: мифо-медитативная символика школы прорастает и у р о в н е в о "В" пределах-перепелах школы. То, что имело "такое" значение в пределах-перепелах школы на одном уровне, может иметь другое значение или не иметь никакого на другом уровне: здесь — бытие уровня имеет и имя-собственный, родовой целостный язык-миф.

Мифо-медитативной системе в ее таковости, конкретности и целостности присуще имясобственное именование: П У Т Ь. Каждая мифо-медитативная система в своей конкретности и целостности есть П У Т Ь-к-безмолвию, путь к тому уровню, где языком-уровнем знаменем светится радугой безмолвие. Чем шире и многообразнее язык ступеней-уровней и конкретностей обучения, чем более путь "динамичен", тем, вероятно, архаичнее система в конститутиве конкретности. В примере "буддийские тантры" проявляются архаичнее "индуистских тантр" хотя бы потому, что в последней за "чакрами" о б ъ е к т и в и р о в а н и о закрепляются символы в тяготении к "вообще" чакре-без-медитирующего, в архаике буддийских тантр символика уточняется не только в конкретности школы и уровня школы, но и в конкретности живой традиции "наставник-ученик". О буддизме в его таковости можно сказать следующее: вскрытие полноты и целостности, связуемое с вскрытием и контролем над "пятью чакрами" /или колесами, где полнота вскрытия суть Великая Колесница или Алмазная Колесница ЖЕНСКОГО РОДА/, осуществляется медитативным путем м а н д а л с б у д д а м и и их окружением.

Если нет т а к и м о б р а з о м м е д и т и р у ю щ е г о, то, стало быть, нет ПУТИ, нет "буддизма". Смыслы, конституируемые как всегда-медитативные-смыслы, не имеют никакого иного смысла, кроме уровнево-конкретно-наставнического смысла в его творческом преломлении медитирующим. Если говорение есть смысле-выявление, то отсутствие смысла-выявления при отсутствии же конкретной принадлежности к имени собственному мифа, как акции творческой реализации, есть абсурд и сумасшествие. В этом случае в каком-то смысле молчит по смыслам, но шумит безумным

криком, не членораздельным криком "безумной массы" никак не организованных "слов", или оторвавшихся от прежних корней ячеек "слов". Мартин Хайдеггер конституирует экзистенциал "болтовня" — б о л т а н и я, — тошнотворная болтовня оторванности от "почвы", от конкретности уровня. З а м о л ч а т ь, перестать совершать "сокращения гортани" как р в о т н о з, перестать болтание и переболтывание бес-смыслицы кажется столь естественным сейчас в самоочевидности, что выполнение начатков высокого БЕЗМОЛВИЯ выглядывается легким и освобождающим от тошноты.

Для п у т и н и я или ученика, реализующего и реализовавшего с в о й п у т ь к целостному безмолвию, пребывающего-в-надеждах вслушивании, благоуветствуется /или подлинно и творчески конституируется в конкретности/ в е р а в услышание конкретного слова Божия, обращенного к нему, к тому, кто будет охвачен Богом Троициным, назван-поименован Им, и этим а к т о м введением в у р о - в е н ь "рода Божия", как уровень Нетварного Света "ВО" Святом Духе. На уровне безмолвия-в-целостности общителя Иисуса Христа благоуветствует свершителям ПУТИ имя Господа Иисуса Христа: все "языки" могут призывать ИМЯ Господа Иисуса Христа, ибо "язык" есть синоним "пути", а "путь" есть синоним безмолвного окончания по-движения по уровням-ступеням восхождения.

Путник приходит к цели: триницизму реализации "мужско-женского" принципов в их имени собственном как врат переходов на уровня-в-уровень, из-рода-в-род, до совершенного предела-не-перерождаемости, когда реализуется полнота триницизма здесь и сейчас. Тринициная полнота целостного безмолвия через за-предельное выявление "мужчины" и "женщины" в жертвенно-опустошающем-соитии-событии, дает видь т р е т ь е г о, как последнее порождающе-не-перерождаемое, — это, собственно, и конституируется как йога. Йог — это целостно соединенный в безмолвии и со-бытии алмазного света и потока динамичных вспышек, созерцаемых "третьим глазом". Йог пре-бывает в опустошенном событии, более никуда не продвигаясь, более никуда не перерождаясь, пребывая НЕ-РОЖДЕНЫМ. З.десь благоуветствует-

сяИмя Господа Иисуса Христа как ПУТЬ к Отцу Небесному, ибо сказано: "Я есмь ПУТЬ и истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня." /Ин, 14, 6/.

§16. Путь.

Целостная мифо-медитативная система уяснилась как символический язык, именуемый "язычником" как путник и целостной реализации предельных конститутивов "мужское" "В" со-ития и со-бытия непрерываемым т р е т ь и м. Соединение и со-бытие мужского и женского принципов, как их предельное выявление, п е р е р о ж д а л о путника в "другой ряд" по уровням восхождения. Род символизируется "чакрой"-мандалой определенного Главы Рода. Язык есть путь и язычник есть путник, или р о д пути, родственник, пребывающий в имени собственном как имени этого пути, - путник и род-ственик уясняются как синонимы.

Когда Господь Иисус Христос поручает Своим свидетелям-апостолам н а у ч и т ь все языки-народы, крестя их в Его Имя, те через благовестие Он предлагает разноименным "путникам" обрести цель их странствия не столько в безмолвии не-рожденности и не-перерождаемости, сколько в "рожденности" от Духа Святого в "духа", в "свет": рожденное от Духа есть д у х! будьте чадами с в е т а! Нетварного Света! Ибо с в е ч е н и я и красоту гармонии свечений и цветов имеет и т в а р и о е. Мифо-медитативные системы в своей конкретности "пути" к целостности наставляют о не-целостности данного эмпирического существования без встречи со "смертью". Древние предельно включали "смерть" в мандалу мироздания и рода. Эмпирическое существование не есть е д и н о существование, ибо оно не целостно: не вскрыт и не реализован принцип е д и н е и я в-себе предельных принципов мужско-женского-в-опустошении-для-третьего. "Смерть"- это д в е р ь, пороговый предел, вход "В" путь реализации целостности, "вход" и "выход" н а - в а д, чтобы обрести "здесь" и "сейчас" полноту. Готовый к смерти "смерть-не умрет", не уйдет в -иные-рождения, но пре-будет целостным и просветленным-в-себе. Бога-путь реализации целостности через прохождение "двери" смерти "ту-

да" и "обратно". Йога- это путь "упражнения в смерти", и этим упражнением по Сократу только и занимались любимые мудросты! Йога-софия древних была йогой древних. Йога- это путь "упражнения в смерти", где смерть конститутивно символизируется /а в проживании реализации уплотняется до реальности/ как "женщина", как "мудрость предела", маточное, вскрывавшееся в "успении" мужского принципа, чтобы в чистоте своего принципа также опустошаться-для-мужского, соединяясь с ним,- и вот ЭТО целостное опустошающееся единение двух-друг-в-друга и есть т р е т ь е, триединая целостность безысливия.

Замечательно, что буддийская Йога имеет фундаментом "книгу мертвых" с ее символикой "цвета" и связью "цвета" с мудростью или "ядом" страсти. Книга смерти являет себя как наставление жизни, ибо, воскресну, мы каждый миг умираем, пребываем в промежуточном состоянии и вновь "возрождаемся",- то, что мы именуем видимой смертью лишь наиболее э к с п о н а т н о являет то, что движется мгновенно-непрерывно. Язычник не имеет родства у Отца Небесного, но у главы "рода" - Визуализированного Символа, быть может потому, что до Откровения Иисуса Христа Отец Иисуса при-открылся лишь Израиль /или где-то в бездонных глубинах Адаму-Еве/. Язычник имеет родства в "м а н д а л е", имеет реализации целостности, отрицая эмпирически данное как целостно-совершенное и обращая пристальное внимание к порогу "смерти". Бог- это тот, кто здесь /для постороннего внешнего наблюдателя/ пребывает в пути, чтобы НЕ уйти при пороге смерти сквозь все п о р о ж д а ю щ и е врата в "другие рождения" в со-ответствии с преобладающей "страстью", но реализовать е д и н е н и е целостности триединства-в-себе через выявление и пребывание в мудростях и жертвенности до опустошенности, "но - истощания-мужчины-в-женщину-и-женщины-в-мужчину-для-третьего-для-со-бытия". Представленная запись хелаха бы обобщиться без "глаголов", хелаха бы обрести пространственную вязь и расцвести цветами радуги! Санскритский алфавит еще тяготеет к пра-формам мантр и пространств, постигаемых просветленным внутренним

время, — "европейские" ~~математические~~ значки уже стали "вообще" условными фонографическими значками. Полнота логического переживания в триединой светлой опустошенности Не-Рождаемости и целостности конституируется как п у с т о-т а /шунья/. Она имеет и конкретный смысл при логическом безопорном внутреннем созерцании: самоосвещающийся блеск пустого пространства, включающего-в-себя как лоно все семена вспыхивающих "форм".

В триединой светлой опустошенности Йоги НЕТ эмпирического "эго", нет ничего из знакомого, но есть целостное безмолвие-знание, пришедшее ниоткуда и никогда, знание, ни на что не опирающееся, знание-в-себе, знание-молчанием. Этому знанию нельзя научить, его нельзя словами передать, в нем можно лишь б ы т ь, к нему можно наводить м о с т ы, п у т и, чтобы путники шли и успокаивались-в-молчании. "Татхагата" /т а к-у ш е д ш и й, в- н е-р о ж д а е м о с т ь у ш е д ш и й п р и п о р о г е с м е р т и/ поэтому никогда ниоткуда не приходил и никогда нигде никакой Джарми не провозглашал, — говорит светлая пустотность у р о в н я Праджня-Парамиты или За-Пределной Мудрости. /Выше была отмечена мною архаичность буддийских тантр, почему я и при-меряюсь к ним как синониму архаичного п у т и к целостности в его таковости/.

Бог Израиль не охливал "татхагату". Не открывался "татхагате" как Бог Ливой и Личный. Татхагата не знает о "творении" или "не творении", ибо Бог Ливой не говорил ему об этом, не открывался ему в диалоге. Бог Ливой молчит и татхагата пребывает в молчании полноты реализации: вот об этой т р о п е к реализации татхагата может наставлять как о п у т и избавления от заблуждения ложного отождествления эмпирического хаоса и неорганизованности с медитативно-реализованной целостностью, ибо сам п о с т и г а с т и н у п у т и. Приписывать буддийским тантрам-сутрам "а-Тенам" в Библейской перспективе — это упрямиться в тошнотворной болтанке. В Библейских текстах можно списать осторожные координаты с молчанием и светлым переживанием целостности в стихах об "Адаме-успении-Еве", как целом ч е л о в е к е е д и н о м, хотя Бог сотворил

"мужчиной и женщиной" их... Триединая целостность человека дает ему р и з у, иконную рису переливающихся мудростей в искрении многоцветия, но и в о н а святого Христова имеет и н и м б и н и я "В" Нетварном Свете! Обрести этот Свет возможно при встрече с Духом Святым.

§17. Соразмерность.

Когда же я /Мотовилов/ спросил его, великого старца Серафима: "как же я и почему именно узнаю, что я в Духе Божием или нет?", то он, возложив руки свои на плеча мне, сказал: "Да вот, Ваше Боголюбие, мы оба теперь в полноте Духа Божия. Что же Вы мне, убогому Серафиму, в глаза не смотрите?" - Я ответил: "Не могу, потому что из них молнии светятся, а у меня глаза комит, и я не могу смотреть на Вас, батенька о.Серафим, потому что Вы светлее солнца." - И он сказал мне: "да ведь солнце нет и день пасмурный, то как же это?" - Я отвечал: "знаю, что солнца нет и что пасмурный день, но Ваше лицо светлее солнца стало и глазам моим больно, свет этот колет их и мне нельзя смотреть на Вас." - И он отвечает, склонившись головою своею над правым ухом моим: "да и Вы ведь и сами точно в таком же именно свете находитесь благодатном, а то бы и видеть Вам того, что на мне нельзя было" /стр. 48 "Васеда"/! Здесь в суждении святого утверждается е д и н о т в о "почвы", соразмерность христианского сакрального пространства: "мы оба теперь в полноте Духа Божия" - "В" - Духе Святом, "В" Его благодатном нетварном Свете сияем "оба" паче солнца. Поскольку цель той жизни, которая именуется "христианской", есть общение и встреча с Духом Святым, то христианское пространство и христианское общение-сообщество есть СВЕТ: "если же ходим во Свете, подобно как Он во Свете, то имеем общение друг с другом..." /1Ин., 1,7/.

Святой Серафим выявляет сущностно-благовествующий язык свидетеля Христа или "христианина", ибо ведь "кто Духа Святого не имеет, тот и не Его" по апостолу. У р о - в е н ь христианства, р о д христианства, сакральное пространство христианства есть б л а г о д а т н ы й с в е т, как Тело Христово и Показание. Как Он, Христос,

во Свете, так и члены Его Тела также имеют общение во Свете. Язык христианства поэтому есть язык свидетельского благовестия о Свете, о Чудном Свете, в Который призвал их Отец Небесный. ПУТЬ христианства — это Иисус Христос, именующий Себя Дверью и Светом, — что и дает основание святому Симеону Новому Богослову говорить лишь об уровне "оглашенных" для всех тех, кто не в о ш е л "В" Свет, ибо "дверь световидна". Свет, Свет, Свет! Свидетельством о Свете произнесены молитвенные песнопения литургии, спорам о "природе" Света Преображения были посвящены Соборы, увязуемые с именем святого Григория Паламы, учившего о "преображении" не столько Христа, Превечно сияющего Несовершенным Светом, сколько апостолов, обретших мне "очи", преобразенные Светом, чтобы "во Свете Твоём узреть Свет"! Да и вы сами точно в таком же именно свете находитесь благодатию, а то бы и видеть Вам того, что на мне нельзя было, — сам святой "очами сердца" видит и знает с е б я во Свете, а вот теперь Бог явил нисхождение Духа Святого на Николая Александровича Лотовилова "в полноте", и у того "открылись глаза", и он видит сияние лица праведника, просиявшего "паче солнца". Нам через зафиксированный текст "беседы", появившейся на интеллектуально-книжном горизонте в 1914 году, является опыт "первохристианства": Дух Святой нисходит на "оглашаемого" по молитве святого свидетеля, самое нисхождение Духа Святого хотя бы на миг, хотя бы как залог, преобразует органы и п р о с в е щ а е м и й видит наставника как "ангела Божия" по словам апостола Павла. Принять Свет и хранить Свет и пре-бывать во Свете — "веди" равные, но во всяком случае ясно, что означает "Духа не угашайте" в апостольском наставлении, ясно, что следует не угашать! И в себе и в общении друг с другом! Святой Серафим Саровский реализовал свой п у т ь: он благовестующий член Церкви, дающий "отчет" о своем уповании с крестом и благоговением. Он в собственном смысле слова "христианин", пребывающий "ВО" Христе на небесах пред престолом Отчим, он- помазанный во Христе Духом Святым, ибо Дух Святой есть Ипостасное Царство Отца и Помазание Сына.

Христианин есть омоном святости. Святой Божий и христиан- это тождества, которые в обычной речи предельно "разошлись" в отрыве от христианской почвенности. Почвой христианства, взращивающей "члена" Тела Христова, пребывающего на небесах и на небесах же служащего "ВО" Христе Отцу, благовестуется Неправильный Свет, Божественная Энергия, тождественная, но и различная от Три-Ипостасной Сверхсущности.

Христианин- это "никобный" человек, в к о н а Церк-
ва, свидетель Церкви Иисуса Христа как Его Тела и Его
Невесты, свидетель, свидетельствующий с о б о я. Церковь
являет себя как "облако" свидетелей", как м и н о с т а с
с его "членами". Забавно, но именно логически тренирован-
ному ланчику, тренированному на осмыслении пространства-
родства "мандалы", православный храм и православный иконо-
стас рассказывал бы все об Иисусе в Священном Пространстве
Его Тела. Если сверхсущность Божия Триипостасна и Со-Пре-
стольна, то ЭНЕРГИЯ Божия является как Единая "тысячелетняя"
Церковь, как сияние "никобов", изображенных и зам-
кнутых в "имени", при единстве почвы Света, как ТЕЛА ХРИ-
СТОВА. Церковь и есть Дом Божий, Храм Божий, рас-писанный
"перстом Божиим" и к о н а м и святых членов Света. Из-
граждение Неправильного Света иконологией святых икон-членов
Церкви не приносит никакого изменения в Три-Ипостасную
Сверхсущность, ибо Неправильный Свет благовестуется как
Энергия, тождественная по неправомерности Сверхсущности, но
и различная от Не Триипостасности. Уровень христианства
есть уровень иконности в Неправильном Свете, где "никоб-ния"
являют про-мысел Божий в Пространстве Света, а радужная
р и з а-обоженную т в а р н у ю природу. Возводит во
Свет и дарует дары Света Дух Святой, как Ипостасное Царст-
во Отца и Помазание Сына: в причастии Духу Святому во
Свете /а не по Ипостаси/ причастник обретает ц а р с т -
в е н н о е с в я щ е н с т в о. И это обретение царст-
венного священства в иконе пространства Неправильного Света,
как Дома-Храма Божия, в котором живет Бог Живой, есть
ц е л ь ж и з н и х р и с т и а н с к о й и ц е л ь
ж и з н и д л я в с е х, и б о в с е м я з н а м

б л а г о в е с т в у е т с я ИИИ Иисуса Христа: "Господь открыл мне, что Вы, Ваше Боголюбие, с ранних лет введены Провидением Божиим в круг духовных людей и многих великих особ, даже и архиереев— и неоднократно спрашивали: "в чем состоит цель жизни христианской?" Но они Вам того н и к т о не разъяснили и даже сердились на Вас и говорили, что Вы заняты И Б богоугодным любобитством и н е п р а в и л ь н о приводили слова Св.Писания, говоря: "высних себя не ищи!" А это происходило от того, что они хотели с к р ы т ь через т о д у х о в н о е с в о е н е в е ж е с т в о и не истинно говорили Вам: "Ходи в Церковь, молись Богу, твори заповеди Божии, делай доброт тебе и цель жизни христианской." Но они не так, как следовало, Вам растолковали. Цель жизни христианина состоит в стяжании Духа Божиего и э т а ц е л ь ж и з н и в с я к о г о х р и с т и а н и н а ж и в у щ е г о д у х о в н о" /стр. 41/.

§18. Духовное невежество и катехизис святого Серафима.

Я называю "беседу" святого Серафима с дворянином Николаем Александровичем Мотовиловым благовеествующим к а т е х и з и с о м не только потому, что в современной России ИИИ катехизиса и "беседа" пророчески занимает его место по священнореальному праву наставления о цели жизни, но и потому, что н а г л я д н о описывает "первохристианский" опыт не в исторической отсылке к прошлому, всегда пребывающему в линейной одномерности с "настоящим", не в отсылке к "писанию", но описывает "первохристианство" в его выходе за пределы тварного "Б" Нетварный Свет как конститутив и координату благовеествующе посланных возрещать совершенства Того, Кто призвал их в "чудный Свой Свет". "Беседа" святого Серафима евангелична во всем священнореальном смысле христианского языка, христианской письменности. По ценности и подлинности равнозастольского свидетельского реализма в противовес "духовному невежеству" беседа святого Серафима равно-ценна а п о с т о л ь с к и м п о с л а н и я м. "Если бы" возможно было бы

представить в "рабочем порядке" ф и з и ч е с к о е у н и ч тожение "всех писаний" и "всех храмов", то беседа, как текот, была бы разнозначной в изложении и явлении всего домостроительства Церкви во Христе и Святом Духе. Беседа-евангелична. Но для прекращения в о с п р и я т и я сов-сем не необходимо физическое отсутствие воспринимаемого: можно в и д я НБ видеть, и с л ы ш а НБ слышать! Ветхий Израиль в массе не увидел Бога живого! Можно иметь "тексты" и НБ ИМЕТЬ их, ибо без восприятия, то есть "вообще", они не существуют! Текот есть всегда конкретное ответание на надеющееся вопрошание, и христианский текст есть ответ о цели жизни, как о пребывании во Свете Божием, обретаемом в Духе Святом. Христианский текст есть текст благовестия. Святой Божий во Христе, сияющий во Свете Ду-ха Святого, и есть е в а н г е л и е Нового Завета, он, святой, и есть с у щ н о с т ь ю т е к с т а в а н г е л и я, как и м я, про-изнесенное Богом "ВО" Свете Неправном. Святой Церкви и есть "теодиция", и есть е в - х а р и с т и ч е с к о е с в я д е т е л ь с т в о Но-вого Завета, ибо нет "вообще" евхаристии "без" причастни-ков.

Священнореальное причастие Св.Дарам благовестуется святостью во Христе. Не "книга" есть "евангелие", а свя-той Божий есть евангелие. Святой яснует "книгой" Божьей, а запись о нем и его святости являет себя "книгой о кни-ге". Евангелие- это пресветлое сияние святых, иконостас святых! "Сознательно имевший в себе дарящего ведение Бога, все прочел Св.Писание,- и как плод собрал могущую от чте-ния его произойти пользу,- и не имеет нужды уже в чтении книг. Ибо какую будет иметь в сем нужду тот, кто с т я - л а в себе Собеседником Того, Кто вдохновлял писавших Божественные Писания, имеет печатлевыми от Него неизречен-ности сокровенных тайн? Напротив он сам будет для других вдохновленною книгой, носящей новые и древние тайны, напи-санные перстом Божиим в нем..." - так сказал на "катастро-фическом перенутье" святой Симеон Новый Богослов.

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ: "стяжание" Вдохновителя Божественных Пи-

саний, стечение Духа Святого Божия, чтобы стать благоест-
вующей книгой, — так в пограничных пределах 1094 года и
1914 года стали известными слова уже прославленных святых:
святой Симеон Новый Богослов был прославлен во времени
схимы, а святой Серафим Саровский в 1903 году. Известно,
что с момента "канонизации" молящиеся поют: "святой отче
иерее, моли Бога о нас! "Что же просить с молитве, если
не слушать того, что говорил святой, благовествуя?!

"Можно без всякого преувеличения сказать, что Царст-
во Божие — к л ю ч е в о е понятие евангельского благо-
вестия — п е р е с т а л о б ы т ь центральным содержа-
нием и внутренним двигателем христианской веры... под
Царством Божиим стали разуметь только б у д у щ е е
Царство", — эти слова сказаны профессором прот. А. Шмеманом
в его книге о "Литургии", причем на — бумаге чернилами"
слова "христианской веры" не выделены в "кавычки", хотя
не может быть "христианской веры" без "евангельского бла-
говестия" о пришедшем Царстве Божьем, Духе Святом как Ипо-
стасном Царстве, от Отца Исходящем, ибо Царство Божие есть
"радость и мир" "ВО" Святом Духе. Сказать: "христианская
вера", — не имея в виду "евангельское благовестие", равно-
значно тому, чтобы сказать: "сын бесплодной женщины".

§19. То, что нужно усвоить всем.

"...благодать Божия должна в сердце нашем обитать,
ибо Господь сказал: "Царствие Божие внутри вас есть", а
под Царством Божьим разумел Он благодать Духа Святого.
Вот оно-то теперь внутри нас и находится, и благодатью
Святого Духа стiene осиявает и согревает нас, благоуханием
многообразным преисполняя воздух вокруг нас находящийся,
успокаивает чувства наши пренебесным наслаждением, и сердца
наши наполает радостью неизглаголанною. И вот н а ш е
п о л о ж е н и е, в котором мы теперь находимся, есть
то с а м о е, про которое апостол говорит, что "Царст-
вие Божие не есть пища и питье, но радость и мир во Свя-
том Духе" и "что вера наша состоит не в препретьельных зем-
ных мудрости словах, но в явлении силы и Духа". Состояние,
в каковом мы о б а с Вами теперь находимся, есть то,

про которое Господь сказал: "суть нации от иде стоящих, иде не могут влусити смерти, дондеке видят Царствие Божие пришедшее в силе". Вот, Ваше Боголюбие, какой неизреченной радости сподобил нас теперь Господь Бог и вот что значит быть в полноте Духа Святого, про которую св. Макарий Египетский пишет: "я сам был в полноте Духа Святого и **и м о г и х** видел в разнообразных мерах Его"... а будете ли Вы **п о м н и т ь** теперешнее явление неизреченной милости Божией, посетившей нас?" - "Не знаю, батенька, сказал я ему, удостоит ли меня Господь Бог всегда помнить - и так и живо и яственно, как я теперь это чувствую." - И он сказал: "А я мню, что Господь поможет Вам **н а в с е г д а** удержать это в памяти своей, ибо иначе благодать Его не преклонилась бы так мгновенно к смиренному моему моению и не предварил бы так скоро послушать убогого Серафима, **т е м б о л е е**, что не **д л я в а с о д н и х д а н о** уразуметь это, **а д л я ц е л о г о м и р а...**" /стр.22/.

ДЛЯ ЦЕЛОГО МИРА? Богом "дано" было то, что необходимо усвоить как "целевое" целому миру? Честно говоря я "содрагаюсь", ибо в оценке подобных слов не может ведь быть "**д в у х**" иненый, "**д в у х**" точек зрения? Или з д е с ь описывается "опыт соблазна", или... но почему же **е с л и** и вот это "дано" Богом, Творцом неба и земли, Богом, призвавшим Крестотворное искупление мира, - почему **П Р А В О - С Л А В И Е**, канонизировавшее святого, по-прежнему "спит спокойно"? Еще раз: вот это, **ЭТО**, **ТО**!, что описано в "беседе" **ДАНО**!!! Богом в наставление "целому миру" **с е й - ч а с**, в наши времена, дано через явномыслящего святого и явномыслящего дворянина, дано не в "гадании" пророческого видения с его шифром, не в сно-видении, но вот здесь на припорошенной российской полянке, **ДАНО** Богом Женим, сотворившим небо и землю, видимое и невидимое, **ДАНО** **БО - ГОМ**, то почему же мы слушаем все, что угодно, но только не **ЭТО**, **ДАННОЕ**?

Описание данного Богом в "беседе" появилось в книжном пространстве 1914 года, отвергая если не всю теодицею Флоренского, то во всяком случае выводы главы "Уте-

нитель" о еще "не пришедших сроках" для богопознания Лица Духа Святого; отвергая экономически обоснованный а-Теизм, определявший христианство как проекцию неудовлетворенных материальных надежд в их удовлетворении в "загробном царстве"; отвергая догмат о "непогрешимости" первого клирика Рима и учение Римского Престола о "тварности" благодати и "атмосферичности" Света Преображения; отвергая "духовное невежество" клириков-архиереев; отвергая духовное невежество тех, кто именую себя христианами, согласился на принятие клички "мирян"; отвергая Учение о "предопределении", являя спасение по молитве своей, как молитве святого Божия; отвергая "архетип" целителя-художника ибо он, святой, явил собой к р а с о т у иконогого богоподобия в "художестве художеств" у м н о г о делания; отвергая "критику" Писания в филологических увлечениях, ибо, он, святой, и есть живое писание Божие во Свете, написанное "перстом Божиим"; отвергая "линейную" будущность Царства Божия, являя Его здесь и сейчас как сияющий прорыв за пределы тварного "ВО" Святой Дух.

Сказанное святым Серафимом Саровским усвоится как Евангелие Царства, как катехизис XX-го века о смысле-цели жизни. К началу XX-го века "евангелие Царства", чудовищно трансформированное, уже невыносимо тревожило ожиданием н а к а з а н и я на Страшном Суде. Тревога, потеря радости, от-чаяние парализовывали; отдельные безумцы, обливаясь кровью, кричали: "не бойтесь! Бог умер!" Но и "мертвый" Он был все же СТРАШЕН. Ждалось какой-то иной модели, любимой модели, избавляющей от от-чаяния, от "предопределения к вечному осуждению", от осуждения за "смертные грехи"... "Марксизм", "фрейдизм", "национализм" стали этими с о в о б о д я щ и м и доктринами. "Бога-то и нет вовсе!" - это сообщение было воспринято с облегчением, ибо слишком невыносимым было бремя т р е в о г и о Его Страшности, Несомизмеримости и Неумолимости. Невыносимая паралистика от-чаяния прорвалась динамикой активности т р е х революций: социальной, сексуальной и националистической. XX век невротически избавлялся от "мании

преследования", избавлялся от Страшного Суда: сжигал "храмы", сжигал "евреев", эту "Его нацию", сжигал себя как культуру в выжидании и прожидании за всеми ее феноменами сексуальной "символики". Три доктрины имели "смысл" лишь в динамике броска от "малого преследования", в динамике избавления от немощного отчаяния, — положительного и опозоренного "смыслообразования" они дать не могут. В пространстве 1974 года уже можно разглядеть "тревогу бессмыслицы" /Пауль Тиллих/. НЕТ СМЫСЛА ЖИЗНИ! Быть может отчаяние бес-смыслицы еще будет созревать, порождая поля апатии, невроза, фанатизма защиты имеемого "смысла", но все же ГЛАВНОЕ УЖЕ ДАНО: СМЫСЛ ЖИЗНИ определен святым Серафимом из Саровской обители в его ватехизисе XIX-го века: СМЫСЛ ЖИЗНИ СОСТОИТ В СТЕПЛЕНИ ДУХА СВЯТОГО БОЛЬШЕГО.

§20. ИТОГИ исследования частного лица.

В изграждении пространства, окликаемого как "исследование частного лица", позволительно отметить отмету, конституируемую как промежуточное подведение итогов: в сфере общекультурологической проблематики и в сфере библийского свидетельства. Загнемся этим §1.

Итак, в общекультурологическом элементе твердо усвоены для практического применения в собственной ориентации, что НЕТ НИЧЕГО ВООООБЩЕ. Нет "ученика" вообще без школы и медитации; нет языка вообще, без функционального определения терминов-оликаний ступеней того или иного пути, по которому идет индивидуальный путник, как член мифологического пространства, в которое "посвящается" х а о с, как-то эмпирически наблюдаемый внешним наблюдателем. "Ничто" как нечто хаотическое должно быть оформлено в медитации, работающей в строго функциональной связи-ткани медитативных символов. Медитация не мыслится без "восприятия" и "вывода", — поэтому т о л ь к о в о с п р и я т и е становится основой богачары, отвергающей авторитет ведантийского источника знания как "слова" Вед. Веды могут конституироваться /и /паншадхи/ как включающиеся ч а с т н ы е с л у

ч а н т а н т р, — почему их "названный" авторитет "во-
обще" не принимается. Медитирующий в мифологическом про-
странстве т а н т р и "веды-упанишад" посвящается в
такой-то род, а медитирующий в мифологическом простран-
стве т а н т р и "ваджры" /или иной какой-либо ветви
Великой Колесницы/ посвящается в иной род, — спорить
здесь, собственно, не о чем!

В этом смысле постижения буддийской логи и буддий-
ской "философии" представляются более архаичными, ибо
вызывают в себя точно и могут описать как собственные
т а н т р и с к и е разновидности, собственно, в с е
"восточные" системы.

№2.

В сфере библейского свидетельства, как бы это ни бы-
ло мучительным, приходится признать, что "христиане", не
почитающие КРОВЬ БОГА ИИСУСА ХРИСТА достаточным освящением
для посвящения на жизненное служение БОГУ И ОТЦУ как цар-
ственно-священническое служение народа Божия во Христе, —
б о г о х у л ь с т в у ю т. Именуящие себя "христиана-
ми" не почитают освящающей святейшей Кровь Нового Завета
и Тело Христово, как Тело и Кровь Иисуса ПОМАЗАННИКА.
"Кровь" и "миропомазание" осмысливаются в н е библейской
перспективе, что делает невразумительным вменение слова
Господа Иисуса Христа об исполнении на Нем всех преобра-
зований "закона и пророков". Причастники Крови Бога Иису-
са Христа и миропомазанные Петварным Святостом в причастии
Его Вознесенному Телу в Духе Святом не утверждают "ри-
туально чистыми", — что есть о т р и ц а н и е Иисуса
Христа как приведенного обетованного Мессии в библейской
перспективе посвящения священства Богу через "кровь" агн-
ца и "миропомазание". Разделение Единого Тела Христова
на д в е о н т о л о г и ч е с к и р а з н ы е ч а с т и, а именно на трехступенчатый клир
"освященных" и мирян "неосвященных", богохульно, ибо
здесь опять-таки не утверждается достаточный для освяще-
ния Кровь Бога Иисуса Христа, коим причащаются в с е
в е р н ы е. Для первоначального сознания свидетельского

опыта об Иисусе Христе в среде иудейского законничества, было и с н и м, что освящение Кровью Агнца-Христа и миропомазание Духом Святым поставляло х р и с т и а н в чин и достоинство царственного священства. Поскольку иудеи до сей поры ждут Мессии, то и с е е д н а с возможно осмысление свершенного во Христе через сопоставление с талмудическими рекомендациями о священстве.

Именуящие себя "христианами" не желают покалбно вместе все выводы, которые ясно высветляются в библейской перспективе принятия освящающей силы Крови и Тела Бога Иисуса Христа, коему причащаются. Поэтому не только "учащий" явля виновен перед Святыней Крови и Тела Христа-Помазанника, но и так называемые "керыне", не рассуждающие о Телe и Крови как о Святыне.

Р3.

"Проблематичному" Собору можно было бы принять догматические определения св. Григория Нисского и св. Максима Исповедника о Духе Святом как ИПОСТАСНОМ ЦАРСТВЕ ОТЦА И ПОМАЗАНИИ СЫНА. Это догматическое определение увязывается в свидетельства св. Григория Паламы о Неправной Энергии благодати. В эти два свидетельства неукоснительно утверждают освящающую силу Крови и Тела Христова как ЦЕРКВИ ЦАРСТВЕННЫХ СЯЩЕННИКОВ ВО ХРИСТЕ И БЛАГОДАТИ СВЯТОГО ДУХА.

Р4.

Отсутствие равнопостольского свидетельского опыта созерцания Иисуса Христа как Первосвященника воле в сн-нии Света не дает возможности благовестующего с в е д е-ния и я разносторонних догматических определений и разносторонних свидетельств Ицания и святых отцов ВОДНИЮ, а именно: Бог Иисус Христос, стоящий как Единородный Сын Отца? опесную Престола ПЕРВОСЯЩЕННИКОМ ВОЛЕК, ИПОСТАСНО ПОМАЗАНИИ Духом Святым, от Отца Исходящим, Первосвященником ХРАМА СВЕТА, и ЕСТЬ ТРЕБЛЕИИИ ВОГ

В О С В Е Т Е Н Е Т В А Р Н Ы Х Э Н Е Р Г И Я, ТОЖДЕСТ-
ВЕННЫХ СВЕРХСУЩНОСТИ ТРЕХ ИПОСТАСЕЙ, НО В РАЗЛИЧНЫХ ОТ
НЕБ.

13.

Я бесконечно рад за Тебя, мой Боже, что все же были
святыне, образовавшие Тебя в этом мире! Слава Тебе за все!

Примечания к №4, которые могли бы быть раньше.

Ниже будут приведены выдержки из творений каппадокий-
цев о Св.Триаде, различаемой св.Бас.Великим как Отец и
Сын и Святиня. Они приводятся в этом месте, чтобы обратить
особенное внимание на их з р и т е л ь н о - и к о н и ч -
н ы й феномен, на их, так сказать, "толковый иконный под-
линник", на их конститутивно-описательный аспект з р и -
м о г о.

Св. Григорий Нисский о Духе Святом.

"Итак пусть скажут нам уничижающие славу Духа и постав-
ляющие Его на ряду с подчиненным естеством, что знаменует
п о м а з а н и е? Не Царство ли? Ужели не веруют, что
Единородный есть Царь по Прероде? Не будут, конечно, про-
тиворечить сему те, у которых сердце несколько не закрыто
покрывалом иудейским. Итак, если Сын Царь по Прероде, а
Помазание есть с и м в о л Царства, то какое следствие
вытекает тебе отсюда? То, что Помазание не есть что либо
чуждое Царю, и что Дух полагается во Святой Троице не
как чуждое что-либо и постороннее Се. Вбо Сын Царь, а жи-
вое и существенное и Ипостасное Царство есть Дух Святой,
которым Единородный будучи Помазан, есть Христос и Царь
Сущего. мысль же о помазании та же и с т е н н о
указывает на то, что нет никакого различия между Сыном
и Святым Духом. Ибо как между поверхностью тела и помаза-
нием олея ни разум ни чувства не усматривают ничего сред-
него, так неразделимо единение Сына с Духом Святым; так
что для того, кто намеревается верою коснуться Сына, необ-
ходимо предварительно освятить миро, ибо н е т в Н е м
н и к а к о й ч а с т и, к о т о р а я о б н а ж е н а
о т С в я т о г о Д у х а". /"Слово о Св. Духе против
македонян духоборцев", 16/.

Напомним еще раз, что св. Симеон Новый Богослов именует Святого Духа Царской БАГРЯНИЦЕЙ, — то есть опять-таки подчеркивается иконоически-зрительная доминанта, а не метафорически поэтическая. Есть русская поговорка о том, что в "бане все равны", — царское достоинство /или княжеское достоинство/ подчеркивается о д е я н и я м, багрянницей или сапожками, тиарой или прочим. Единородный Сын Отчий Преродно "одет", п о м а з а н Царской Багрянницей Которая и Есть Дух Святой, Божественное Царство, от Сына Исходящее Икона Воскресения Христова, или Икона "Спас в силах" особенно, подчеркивает Царскую Ризу Единородного, тогда как мы знаем из Евангелий, что риза Христа была разыграна в кости, а погребальные пелены остались во гробе. По Воскресении Господь являлся одетым в Духе Святом, Он во всем реализме воскрес "ВО" Святом Духе, и сорок дней наставлял свидетелей о Царстве-о Духе Святом, причастниками Которого обещано Отцом сделать избранную тварь.

Св.Василий Великий о Сыне как Иконе Отца.

"Когда при содействии просвещающей силы устремляем взор на Красоту Образа /иконы живой! / Невидимого /т.е. Слова/ и чрез Нее возводимся к превосходящему всякую Красоту созерцанию Первообраза /Отца/, — неотлучно соприсутствуют при сем Дух Ведения, Который любознателям истины в Себе Самом подает таинзрительную силу к созерцанию Образа, и не вне Себя показывает Его, но в Себе Самом вводит в познание..."

Св.Григорий Богослов о Скинни Света.

"С тех пор, как в первый раз отрешившись от житейского, предал я душу светлым небесным помыслам, и высокий ум, возмыв меня отсюда, поставил далеко от плоти, скрыл в таинницах Небесной Скинни, — с тех пор ослеп мои взоры Свет Троицы, Светозарнее Которой ничего не представляла мне мысль, Троицы, Которая с Превознесенного Престола изливает на всех общее и Незреченное сияние..."

Итак, еще раз: приведенные слова святых Божих и к о-
 н и ч и н, они описывают созерцаемое во Свете и тогда,
 когда они п р о - и з н о с я л и с ь святыми, выговари-
 валось вслух, то были освящены "благодатью", светились Све-
 том в соразмерности с иконой, освещаемой Светом святого,
 призванного во Свет. При отсутствии равносвидетельского
 опыта, возможного /надо не устать повторять: возможного
 только по призыву Бога Живого, нам являемого во Ипостаси
 Духа Святого, дающего исповедание Иисуса Господом, чтобы
 Тот уже возводил Сам как Путь в Дверь к Отчей Ипостаси/
 не от своих усилий аскетического пледоношения, но по при-
 званию и избранию, — при отсутствии равносвидетельского
 опыта, говоря, с л о в а святых Божих, как и иконогра-
 фия, о б р а с т а ю т рационалистическими толкованиями,
 ступень за ступенью, теряющими онтичность как причастность
Сущему, превращающими "есть" в логико-грамматическую связ-
 ку. Потом Декарт скажет: "мысль следовательно существую", —
 то есть поставит свой гносеологический аппарат как основу
 бытия. Святой Божий сказал бы: существую по причастии Су-
щему! Человек обречен своей свободой истолковывать то,
 что он з а с т а е т. Он заставит окружающую природу, кни-
 ги, храмы, иконы, — всевозможные с и м в о л ы, интерпре-
 тировать которые он обязан по незнанию от кого-то, кто
 з н а е т смысловой реализм символика. Если такового зна-
 ющего н е т, то человек обречен. Поэтому соблюдение
 т р а д и ц и и истолкования предельно важно. Тогда, ког-
 да традиция истолкования нарушается, нарушается в с е,
 ибо шаг за шагом идет отслаивание смыслов, идет "крушение
 понятий". В семантическом реализме истолкователем являет
 себя Ипостась Духа Святого, и по причастии Его Знание-
 с в я т о 2 Божий. Св. Григорий Синаит высказался об этом
 предельно ясно, говоря, что "чистого" разума никто, кроме
 святых не имел, ибо остальные обречены интерпретировать
 свои понятия. Отсутствие всеобщего тяготения к восстано-
 влению иконичности языка, то есть тяги к онтической связи
 "нераздельно и неслитно" графемы слова как "образа" с
 "первообразом" б л а г о п р о в о з в е с т и я с в я -

д е т а л ь о к о г о р е а л и з м а, — диагноз болезни,
 которая растворяет ОТОРВЕНИЕ, превращая словесные /как и
 психоэмоциональные/ формы в символы для медитации и восприя-
 тия личников. Икону же н е л ь з я оторвать от "перво-
 образа", — точно также нельзя оторвать с л о в а святых-
 Божьих, ибо они есть благопроезвестие. Человек же, пов-
 торяющий слова святых, прочитывая их с бумаги и не напо-
 ния их равносмыслом собственного свидетельства о Боге
 живом, превращается в механизм, в "радиоприемник", да еще,
 если ему дана "власть", подкрепляемая средствами прину-
 ждения и уничтожения, — в грозного "идола", требующего по-
 клонения себе и признания своего авторитета. Тогда, когда
 Иисусово п о с л о в а т е л ь н о предлагается к
 психоэмоциональному истолкованию, то истолковывающий пред-
 стоит в р е ж е м б у к в а м, по-разному в переводах записа-
 ным, точно также как другой предстает изображению в крас-
 ках и линиях ликов, — то есть как перед "иконой". Когда
 он подвергает Иисуса лингвистической, исторической или
 логической критике, то он уподобляется "искусствоведу",
 критикующему иконы в красках и линиях по "иконам", "стилям"
 и пр. Если истолкователь, предстолящий Иисуса как икона,
 отрицает возможность с в я т о г о, являемого в этой
 жизни по избранию, но отрицает "избранность" в двойной
 перспективе в Страшном Суде, то он также обречен быть
 лишь "лингвистом-семиотиком", ибо упускает из виду семан-
 тический реализм свидетельского благопроезвестия о Гос-
 поде Иисусе Христе Первосвященнике, стоящем в Тихом КРАМЕ
 СВЕТА ВОЛЕВЫСЫМЫХ ЭНЕРГИЙ, Энергий, "структурированных"
 ИСТИННО КАК ДРАМ С ПРЕСТОЛОМ И ЗАПРЕСТОЛЬНЫМ КРИСТОМ.

000000000

1977 г.